

Гарри, Дафна и Трейси прошли в гостиную и заняли места на диванах для первокурсников, а вскоре к ним присоединились Блейз и Миллисент. Они сидели и говорили о своем Рождестве, ярмарке, бале и о том, каким будет Дамблдор в качестве учителя. Пэнси и Теодор сидели на обочине вместе с Крэббом и Гойлом, не зная, присоединиться к ним или нет. Драко не было в общей комнате, поэтому они не знали, как вести себя с остальными. Дружелюбие и принятие, которые они испытали на ярмарке, немного изменили их моральный компас. Неужели они все еще должны ненавидеть Гарри и Дафну? Были ли они все еще врагами?

Дверь в гостиную с грохотом распахнулась, и в комнату влетел профессор Снейп. Он призвал всех к вниманию, так как у него было важное объявление. Они собирались в очереди в соответствии с годом, как и в начале семестра, задаваясь вопросом, что может быть настолько важным, чтобы оправдать официальную обстановку.

- До моего сведения дошло, что поведение одного из наших в общественном месте было заметно менее цивилизованным, чем то, что принято в этом доме." - Человек, о котором идет речь, попросил разрешения извиниться за свое поведение перед собравшимися. Я прошу вас выслушать его просьбу и принять решение о его будущем в доме. Если вы чувствуете, что он должным образом раскаивается, тогда традиция диктует, что это конец дела, о котором никогда больше не будет сказано. Теперь я предоставляю слово мистеру Малфой"

Гарри сидел на кровати и разговаривал с Блейзом, когда Драко вошел в общежитие для первокурсников.

Они посмотрели друг другу в глаза. - Очень хорошо, мистер Малфой, очень хорошо."

Драко кивнул в ответ и направился к своей кровати.

Тем временем в общежитии для девочек-первокурсниц Трейси сидела на кровати Дафны.

"Он был очень искренним, это было почти романтично, если не считать формальности всего этого", - сказала Трейси.

- В последнее время он ведет себя странно." - Я заметила в нем перемену, - сказала Дафна. Что-то сильно повлияло на него."

- Да, он был очень тихим в поезде, когда ехал домой на Рождество, и таким же возвращался, - согласилась Миллисент.

Дверь открылась, и вошла Пэнси. она направилась к Дафне, которая стояла, не зная, чего ожидать. Пэнси остановилась перед Дафной со слезами на глазах. - Спасибо, Драко сказал мне, что ты дал ему несколько советов."

- Он всегда собирался поступить с тобой правильно, Пэнси, ему просто нужен был толчок. Я была счастлива отдать его ему, - ответила Дафна.

- Тем не менее, спасибо, - сказала Пэнси.

Придя в гербологическую оранжерею на следующее утро перед уроком, Гарри был рад увидеть Дина в одиночестве. Он подошел поближе и поинтересовался, как идут его занятия.

- Не так уж и плохо, но в сумасшедшем доме Гриффиндора трудно что-либо сделать. Если это не Рон пытается доказать свою доблесть на шахматной доске, Симус пытается поболтать с любой и всеми женщинами, то близнецы Уизли разыгрывают всех. Есть ли еще предложение присоединиться к вашей учебной группе? Я видел, как хорошо вы все справляетесь в классе, и давайте посмотрим правде в глаза – ваша учебная группа уничтожила Тролля. Гриффиндорское мужество или нет, я бы обмочился."

Гарри рассмеялся: "Я тоже, приятель." Дин не купился на это ни на минуту, но пропустил мимо ушей. - Приглашение остается в силе, а также исключение этих двух идиотов, - ответил Гарри, кивнув в сторону Симуса и Рона, которые бежали к ним, пытаясь попасть в класс вовремя.

-Что ты делаешь со змеей? - крикнул Рон Дину, который только вздохнул, пожал плечами и сказал Гарри, чтобы тот ждал его в учебной группе.

Гарри не в первый раз подумал, что у Рона, похоже, только один том, когда он посмотрел через плечо Рона и сказал: "Привет, Дафна"

Рон и Шеймус подскочили в воздух и развернулись, поскользнувшись на ледяной траве.

Под смех слизеринцев они с трудом поднялись на ноги.

-Ты думаешь, что ты такой умный Поттер, давай посмотрим, как тебе это понравится, - сказал Рон, вытаскивая палочку и снова выпуская свое любимое заклинание слизней.

К несчастью, Рон снова поскользнулся на ледяной траве, и заклинание пролетело мимо Гарри, которому даже не пришлось уворачиваться.

Оглянувшись через плечо, Гарри увидел, что заклинание направляется к Миллисент. Он был не в состоянии перехватить заклинание, а протего-щит Миллисент все еще был непоследователен. Когда заклинание было готово ударить ее, она шагнула вправо и развернулась левой стороной тела, чтобы избежать заклинания, которое пролетело мимо, не причинив вреда. Ее правая рука была вытянута с палочкой, направленной прямо на Рона с яростным выражением на лице.

-Нет! - пронзительно закричал Рон. Миллисент прицелилась. Никто не осмеливался пошевелиться или сказать хоть слово.

"Это было великолепно сделано, мисс Булстроуд, 5 баллов Слизерину." - сказал профессор Спраут, выходя из оранжереи. - Мистер Уизли, это еще хуже, чем в прошлый раз. Десять очков от Гриффиндора и наказание со мной до конца недели. Я сообщу главе вашего дома о вашем безответственном поведении, и, без сомнения, она добавит вам наказания. Между классами не будет огня заклинаний. А теперь все внутрь, нам нужно многое обсудить перед вашими экзаменами."

- И именно поэтому я хочу присоединиться к вашей учебной группе, Гарри." - спросил Дин, когда они вошли в оранжерею.

В тот вечер в учебной группе Дафна рассказала историю столкновения Миллисент с Уизли тем, кого там не было. Все столпились вокруг нее, раздавая свои поздравления и другие красочные замечания о Роне.

Гарри оглядывал группу, думая о том, как она выросла с первых дней. Успех группы породил другие исследовательские группы, и некоторые из ранних столяров перешли в другие группы, связанные с соседями по дому или друзьями, пока не осталась основная группа.

Он оглядел их, когда они расположились группами вокруг столов, которые они захватили как свои собственные в одном из многочисленных тихих уголков библиотеки. Ханна и Сьюзен с Невиллом и Блейзом, Трейси и Гермiona с Дин-новичком и Тео. Последнее было немного неожиданным. После первого посещения Тео перестал ходить в группы. Когда Гарри спросил его об этом, он в конце концов признался, что комментарии о его отце наконец-то дошли до него, и именно поэтому он больше не присутствовал. Гарри был в ярости, преступники были частью толпы, которая перемещалась от группы к группе, нигде не останавливаясь, и были скорее разрушительными, чем полезными. Гарри и Дафна при поддержке Гемиины, Трейси и Невилла заявили, что им больше не позволено входить в их группу, и такое поведение было неприемлемо. Это был первый раз с тех пор, как Тео присоединился к ним.

Последняя группа состояла из Дафны, Гарри, Миллисент и, что удивительно, Лаванды и Парвати. Две гриффиндорские девочки, похоже, решили, что им нравится проводить время с группой вдаль от шумной общей комнаты Гриффиндора, и на самом деле учились, демонстрируя подъем в своих оценках, что удивляло их учителей так же, как и их самих. Они все еще сплетничали и играли, но не мешали другим и не всю ночь. Их присутствие обеспечивало регулярные перерывы в учебе и всеобщее веселье. Гермiona не была убеждена, что перерывы в учебе необходимы, но обнаружила, что ей действительно нравятся регулярные девичьи беседы, чего она раньше не испытывала. Дафна просто следила за тем, чтобы они не слишком монополизировали время Гарри.

Гермiona раздала копии расписания подготовки к экзаменам, над которым работала во время поездки на поезде. Их хорошо приняли.

Гарри сообщил, что обычные субботние дневные практические занятия возобновятся в эту субботу независимо от погоды, что вызвало стоны у всех, кроме Миллисент. Будучи воспитанной матерью, Миллисент не имела возможности тратить время на практическое применение магии и вместо этого проводила большую часть времени в лаборатории зельеварения своей матери. Ее мама любила ее и была великолепна, но, как и многие гении, она была очень сосредоточена на своей работе, в результате чего Миллисент стала вполне самодостаточной. Хотя это позволило ей самой стать вундеркиндом зелий, это также означало, что она не проводила много времени на улице, ведя менее здоровый образ жизни. Занятия у озера на свежем воздухе и снегу сделали чудеса для ее общего здоровья, увеличив физическую форму и подвижность, о чем свидетельствовало ее утреннее выступление против этого мерзавца Уизли. Хотя она никогда бы никому в этом не призналась, она очень гордилась тем, как отреагировала сегодня утром. Будучи крупнее своих сверстниц, она всегда чувствовала себя немного неуклюжей и медлительной. Но теперь, с регулярным питанием и физическими упражнениями, ей стало нравится то, как она себя чувствует. Она посмотрела на Гарри и Дафну, она должна была поблагодарить их и никогда не сможет найти слов, чтобы выразить это.

Заседание закончилось примерно за полчаса до комендантского часа, и все направились в свои общие комнаты и спать.

Довольно хороший первый день, подумал Гарри, еще глубже забираясь под одеяло. Он смотрел на огонь в камине рядом с кроватью и погружался в сон.

- Ты ведь знаешь, что он пытается сделать, не так ли?" - спросила Дафна у Гарри.

- Да, хочу, - был его ответ.

- Он пытается воссоздать воспоминания, - настаивала Дафна.

- Да, я знаю."

- Вот почему у него такие занятия, - объяснила Дафна.

Гарри закатил глаза и еще сильнее прислонился к скале. Хотя погода все еще была холодной, она начала проявлять признаки потепления, поскольку срок подходил к концу, и летние каникулы были только за горизонтом. Это было их обычное раннее субботнее утро у озера. Остальные отказались от раннего заседания, если только не было чего-то срочного для обсуждения. Они предпочли бы провести время в постели и просто присоединиться к субботним дневным занятиям с остальной учебной группой. Дафна не стала спорить, но настояла на том, что у них с Гарри еще есть субботнее утро.

Он крепче обнял Дафну и закрыл глаза, подняв лицо к весеннему солнцу, размышляя над дилеммой Дамблдора.

Первый урок ДАДА в начале семестра с Дамблдором был великолепен, признался себе Гарри. Этот человек, безусловно, знал, как преподавать, и было очевидно, что он любил это делать. И с тех пор каждое занятие было еще одним уникальным опытом обучения и одним из самых ярких событий недели.

Занятия с двойным периодом состояли из двух отдельных частей, первая часть была традиционным классом, за исключением более интересного, поскольку Дамблдор провел класс через различные заклинания, сглазы, проклятия и чары. Некоторые прямо из учебника первого курса, некоторые более непонятные. И каждый учился в своем собственном темпе. Более быстрым ученикам давали дополнительные заклинания для изучения, обычно что-то не в учебнике, но полезное или интересное, в то время как более медленные неуклонно прокладывали себе путь через курс, гарантируя, что у них будет достаточно знаний, чтобы сдать экзамен в конце года.

Гарри чуть не попался в ловушку, шанс поучиться у кого-то с таким большим опытом в светлой магии был очень соблазнительным. Он знал, что Гермиона и Невилл учатся в классе с поразительной скоростью, как и Дафна с Трейси. Гарри, однако, после первых двух занятий понял, что Дамблдор использовал любовь Гарри к учебе, чтобы попытаться подружиться с Гарри. Он начал задавать несколько тонких вопросов об их встрече, показывая ему различные заклинания, о которых он никогда не слышал. Таким образом, он постепенно замедлил свой темп обучения до уровня продвинутого ученика, что означало меньше времени один на один с Дамблдором. В конце концов, он узнал все интересные заклинания от других на их субботних дневных тренировках.

Вторая половина урока была совсем другой, но не менее интересной. Дамблдор представил эту часть класса, прочитав эссе Невилла, Гермионы и Трейси о троллях, показав их как блестящие примеры того, как совместная работа и сотрудничество могут преодолеть любые препятствия, независимо от их различий. Он указал, что все трое пришли из разных домов. Гарри также услужливо указал, что никто из них не был гриффиндорцем, к большому удивлению его товарищей по дому и огорчению гриффиндорцев, с которыми они делили класс.

Имея в виду командную работу, он заставил всех разбиться на пары и выйти вперед, по одной

паре за раз, чтобы сразиться с тренировочным манекеном, который будет стрелять в них пейнтбольными мячами. Работая вместе, они могли использовать любое заклинание, которое они изучили в Хогвартсе, чтобы либо защитить себя, либо напасть на манекен. Остальная часть класса подбадривала и предлагала советы или пыталась отвлечь дерущуюся пару. Это было очень весело, а также ценный опыт практического применения заклинаний, которые они изучали. У них было пять минут, чтобы наложить на манекен как можно больше заклинаний, не попав в него.

Пары были взяты наугад из имен в остроконечной шляпе Дамблдора. Гарри подумал, что это не совпадение, что его имя всегда выходило из шляпы Дамблдора вместе с Дафной.

Когда подошла их очередь в первом классе, Гарри и Дафне потребовалось все свое самообладание, чтобы не впасть в обычную драку. Они ожидали чего-то, но только не этого. Это было на самом деле очень умно со стороны Дамблдора, подумал Гарри. Увидев, как они сражаются вместе, он пробудит потерянные воспоминания.

Как только их пять минут истекли, их счет был хорошим, но не лучшим. Эта честь досталась Дину и Миллисент, к большому ужасу гриффиндорцев, которые дразнили Дина за то, что он застрял с таким бесполезным партнером. Когда Миллисент прикрывала их, когда требовалось, и привлекала внимание манекенов постоянным потоком градин (комбинация агуаменти и гласиуса, которую придумала Гермиона), Дин высаживал заклинание за заклинанием. Их дополнительные субботние тренировки окупались тем, что Миллисент с каждым разом становилась все более компетентной в обращении со щитом протего.

Гарри очнулся от воспоминаний, когда Дафна встала: "Давай, сонная голова, пора завтракать"

Гарри встал, потянулся и зевнул. -Бегом в большой зал! - крикнул он, срываясь с места.

Дафна только покачала головой и рассмеялась. «Мальчики», подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/53451/1419497>